

С.Ю. САПРЫКИН, В.А. КУТАЙСОВ
S. YU. SAPRYKIN, V.A. KUTAISOV

КУЛЬТ БОГА АСКЛЕПИЯ В КАЛОС ЛИМЕНЕ*
ASCLEPIUS' CULT IN KALOS LIMEN

В 2011 г. при работах на южном раскопе городища Калос Лимен в западной его части по центру была открыта плотная известковая трамбовка толщиной 6–8 см, резко понижающаяся с востока на запад. Уровень трамбовки был пробит ямой колоколо-видной формы глубиной 3,10–3,12 м, диаметром устья 1,00–1,08 м, дна 1,70–1,75 м. Ее заполняли серый по цвету грунт и крайне невыразительный материал: фрагменты херсонесских и синопской амфор второй половины II в. до н. э. с приплюснутым венчиком, фрагмент венчика ангобированной амфоры с воронкообразным горлом, край синопского лутерия с пальцевидным налетом, стенка красноглиняной амфоры с граффити в виде буквы Н, фрагмент светлоглиняной амфоры с двуствольной в сечении ручкой I в. до н. э. – I в. н. э., т.е. времени заполнения ямы.

Самой примечательной находкой, однако, следует считать фрагмент известняковой плиты с остатками четырехстрочной надписи (рис. 1–2). Это основание каменного рельефа, от которого дошли только жалкие остатки (п.о. 41). Края его основания размерами 10,3 x 17,5 см и толщиной 13,8 см сколоты, от лицевой не потревоженной поверхности рельефа размером 9,7 x 10,3 см дошла только правая сторона, где сохранились греческие буквы. Текст надписи может быть восстановлен следующим образом:

- 1 [.....] οὐς Κα-
- 2 [.....] Ἀσκήπιῳ Ἐπι-
- 3 [κόφ τὴν προ]σε<ι>υχήν
- 4 [εὐχὴν ἀνέθη]κεν.

Перевод: «(.....) οὐς, сын Ка(...), Асклепию Внемлющему моленную посвятил по обету».

В надписи речь идет о посвящении неким гражданином здания молельни Асклепию Внемлющему по обету, так что камень с рельефом, скорее всего, был встроены в ее стену. Это первое свидетельство об Асклепии, покровителе здоровья людей, божестве врачей и врачевания в Северо-Западном Крыму вообще и в Калос Лимене в частности, где до этого из лапидарных памятников были найдены только плита с

* Статья подготовлена в рамках проектов РГНФ № 12-01-00122а «Материальное и духовное в повседневной жизни населения античного Боспора» и № 12-01-00116а «Магические надписи античного Северного Причерноморья».

перечнем четырех мужских греческих имен¹ и надгробные надписи [Кутайсов, 2011, с. 73–75].

Шрифт надписи небрежный, буквы в строках не всегда четко выдержаны по линейке, особенно в стк. 1, где они по размеру больше остальных. Палеография надписи близка херсонесским лапидарным памятникам III–II вв. до н. э. (НЭПХ I. С. 189), на что указывают легкое апицирование и точки на кончиках гаст в виде апиксов, полуокружность *омеги* с небольшими усиками, широкая окружность *омикрон*, широко раздвинутые верхние гасты *ипсилон*, *сигма* с угловой верхней и прямой нижней гастами, *ню* с равновеликими параллельными гастами, *каппа* с длинной вертикальной гастой и укороченными усиками, *альфа* с ломаной поперечной гастой. Это позволяет датировать надпись концом III – началом II в. до н. э. Следует отметить пропуск буквы Н в имени бога Асклепия, что заставило автора или резчика вставить ее в уже готовый текст, но при этом уменьшив в размере (она стала наклонной) и нарушив стройность букв в строке. Имя бога выписано не в характерной для херсонеситов дорийской огласовке как Ἀσκλάπιος (IOSPE I². 376), а как Ἀσκλήπιος², что связано, очевидно, с влиянием койнэ.

Стк. 1: [...]ους Κα[...] может относиться к имени посвятителю. В греко-варварской ономастике Причерноморья немало имен с окончанием на –ους. Имя должно было быть достаточно длинное, приблизительно из десяти – тринадцати букв (ср., например, Μουκαλοῦσιος, Δημητρίους, Ἀριστόνους, Ζουδιεγίππους, Μελάμπους, Συβλιαγούς κτλ. – LGPN IV. P. 386). В таком случае Κα[...] может рассматриваться как начало отчества дедиканта. Нельзя, впрочем, исключать вероятность видеть в –ους окончание патронимика в родительном падеже по типу мужских имен на –ης в третьем склонении, например, Διογένης, Σωκράτης, Δημοσθένης, Περικλῆς κтл. Тогда последующее Κα[...] можно трактовать как этникон, например, Κα[λλατιανός] или Κα[ρκινίτης] с орфографией корня через –α (Steph. Byz. s.v. Καρκινίτης). Однако в Херсонесе Таврическом и на его хоре, частью которой был Калос Лимен, в ходу был дорийский диалект, в соответствии с которым топоним «Керкинитида» и демотикон «керкинит» писали и произносили с использованием буквы –ε в корневом слого (ср. IG II². 1008; IOSPE I². 401; Arr. Peripl. 30; Anon. Peripl. 83)³. Древнее название города через –α фиксируется на монетах с конца V в. до н. э. до рубежа IV – III вв. до н. э.⁴ Поскольку публикуемая надпись более позднего времени, то написание этникона «керкинит» с корневым ΚΑΡ вряд ли было реально. Что до предположения, что Κα[...] – первые

¹ Соломоник, 1974, с. 37–39; датировка этой надписи концом II–III в. н. э. завышена, так как античное городище Калос Лимен прекратило существование в самом начале II в. до н. э. См.: Уженцев, 2006, с. 135.

² Теоним Ἀσκλήπιος встречается и в других эпиграфических памятниках Херсонеса: Соломоник, 1984, С. 38, № 71; Туровский, 1989, с. 151, 152; Макаров, 2006, с. 83. Возможно, такое написание связано с устоявшейся формой передачи имени бога в греческом мире, а херсонеситы произносили и писали теоним согласно своему местному дорийскому колориту.

³ См. также название города ΚΕΡΚΙ, ΚΕΡ на монетах (Анохин, 1989, с. 115, № 413–421).

⁴ Анохин, 1989, с. 115, № 405–412. Подобная орфография сохранилась с древнейших времен в названии реки Керкинит и залива, известного как Керкинитский.

Сапрыкин С.Ю., Кутайсов В.А. Культ бога Асклепия ... ██████████

буквы этника «каллатиец»), то возникает вопрос: по какой причине житель западнопонтийского Каллатиса посвятил Асклепию молельню в далеком Калос Лимене на дальней хоре Херсонеса Таврического. Конечно, последнее возможно, но при условии, что он получил проксению в Херсонесе и выбрал местом жительства Калос Лимен. А это кажется маловероятным. Поэтому мы склонны усматривать в Ка[...] начальные буквы отчества.

Стк. 3. Здесь с большой степенью вероятности следует реконструировать слово τὴν προ]σε<ι>υχήν, т.е. молельню, в котором наблюдается замена краткого –ε долгим –ει, что встречается в греческих надписях⁵. Это слово неоднократно засвидетельствовано в боспорских надписях первых веков нашей эры, причем одна из них, от 306 г. н. э., относится к молельне Бога Высочайшего Внемлющего, которую по обету выстроил от основания Аврелий Валерий Сог (КБН 64) [Moga, Belousov, Grosu, 2012, p. 129, no. 178]. Молельни, но без указания, к какому богу они относятся, часто упоминаются в боспорских манумиссиях, где сказано, что такие-то лица отпускают на волю вскормленников с условием почитания и усердного посещения молельни, а кое-где и почитания бога (КБН 70, 71, 73). В двух манумиссиях из Фанагории и Горгиппии упоминаются соответственно молельни Аполлона (КБН 985) и Бога Высочайшего Вседержателя, причем в последнем случае отпускаемая на волю вскормленница попадала под попечение Зевса, Геи, Гелиоса (КБН 1123). По всей видимости, молельни на римском Боспоре посвящались верховным богам – попечителям над всеми сферами жизни людей. К таковым относились Зевс, верховный владыка Олимпа, богиня Земли Гея, солнечные боги Гелиос и Аполлон, боги фракийской и иудейской общин (в последнем случае при отпуске на волю вскормленники попадали под опеку иудейской синагоги), а также синкретические божества типа Бога Высочайшего Внемлющего и Бога Высочайшего Вседержателя, включавшие в свой образ и перечисленных выше греческих богов. Очевидно, молельни строили и посвящали богам, которые почитались верховными и, как считалось, могли внимать человеку, запрашивавшему их решение в той или иной жизненной ситуации. Поэтому в боспорских надписях под «молельнями бога» подразумевались культовые здания, где почитатели Бога Высочайшего Внемлющего, обладавшего функциями охранителя как бог Вседержатель [Ustinova, 1999, p. 234–237; ср.: Mitchell, 1999, p. 134], обращались к нему со своими мольбами и просьбами.

Προσευχή упоминается в одной из ольвийских надписей римской эпохи. В ней говорится, что четверо архонтов во главе с Сатиром, сыном Артемидора, «отстроили молельню своим попечением, покрыв ее от статуи бога до...» чем-то нам неиз-

⁵ Ср., например, в Херсонесе Ἡρακλέα = Ἡράκλεια (LGPN IV. 153), Ἡρακλέας > Ἡράκλειαν (IOSPE P. 357), в генитивных окончаниях имен на –ης: Παρθενοκλής > Παρθενοκλείος (IOSPE P. 351), но Παρθενοκλέους (IOSPE P. 359), ср. также Ἀριστοκλής, - έος (НЭПХ I. № 30). Подробнее см. Meisterhans, Schwyzer, 1971, S. 46, 4; Thumb, Scherer, 1959. S. 260; аналогичное явление в надписях Эритра, Смирны, Эфеса, Теоса начала II в. до н. э. (IvErythrai, 24; IvSmyrna, 103; IvEphesos, 4103; Şahin, 1985, S. 16), в боспорских надписях КБН 130, 1015, о чем см. Доватур, 1965, с. 799, I. А. § 2. 3.

вестным, может быть, кровлей или краской для стен (IOSPE I². 176). К сожалению, и в данном случае «за кадром» осталось пояснение, к какому богу обращались с мольбой в этом сакральном здании. Предположение, что это Ахилл, отвергли еще в XIX в., а упоминание статуи безымянного бога позволяет, как и на Боспоре, отождествить его с Богом Высочайшим Внемлющим (в противном случае имя бога было бы наверняка указано).

Молельни были широко распространены на Ближнем Востоке, в частности, в Египте в III в. до н. э. (OGIS 96, 726), где их считали храмовыми постройками, особенно иудеи, которые обозначали этим термином синагоги (Juv. Sat. III. 296; Philo II. 523; Ios. Fl. Vit., 54). Однако на Боспоре, если верить манумиссиям, молельни бога и иудейские синагоги различались между собой, это были разные священные комплексы, хотя по своим функциям они были достаточно близки.

Стк. 4: здесь, скорее всего, стояло εὐχήν (ср. IGBulg I². 78bis, 285, 352, 363: εὐχήν ἀνέθηκεν); возможна и форма εὐχή, что в обоих случаях означает «по обету» (ср. КБН 1283–1285, 1287, 1288, Танаис, первые века н. э.). Это стандартная формула посвятительных надписей. Формулы κατ' εὐχήν (КБН 70, 1123 etc.), ἐπ' εὐχήν= ἐπὶ τὴν εὐχήν (КБН 76), ἐξ εὐχῆς, εὐχῆς χάριν (КБН 116; IGBulg I². 9bis), чаще встречающиеся в манумиссиях, посвящениях, надписях фиасов, не подходят по условиям места, так как превышают количество букв в строке.

Молельня в Калос Лимене была посвящена Асклепию Внемлющему – богу, эпиклеса которого впервые встречается в Северном Причерноморье. В Херсонесе известно одно посвящение I в. н. э. Богам Внемлющим (θεοῖς ἐπηκόοις) [Макаров, 2007, с. 65], однако этот божественный образ вобрал в себя функции различных эллинских и восточных богов, которые могли быть услышаны почитателями и были готовы дать им ответ. Среди них Асклепий занимал не последнее место⁶, поэтому под данным сакральным словосочетанием, обозначавшим синкретическое божество, мог подразумеваться и Асклепий с эпиклесой «Внемлющий». Посвящения Асклепию Внемлющему – богу, слушающему молящихся из числа его почитателей, особенно часто встречаются в Сирии, Малой Азии, Фракии, Подунавье [Тачева-Хитова, 1982, с. 328; Hoover, 2000, p. 109, n. 17]. Известны посвящения Богу Асклепию Внемлющему на Фасосе (IG XII. 8. 366), в Пирее (IG II². 4527: нижняя часть мужской фигуры на мраморном рельефе с надписью Ἀθηνόδωρος Ἀσκληπιῶ Ἐπηκόω εὐχήν ἀνέθηκε) [Versnel, 1981, p. 120, no. 1], Лаконии (IG V. 1150). В Малой Азии можно отметить посвящение статуи Корониды Асклепию Внемлющему в Салагассе, Писидия (SEG 55. 1446), посвящение Асклепию Внемлющему и Гигиее Внемлющей в каппадокийской Тиане [Berges, Nollè, 2000, S. 36; Chaniotis, Mylonopoulos, 2003, p. 247-306, no. 15], находку алтаря с шестистрочной посвятительной надписью Асклепию Внемлющему в Перге [Abbasoğlu, 2009], а также посвящение на алтаре от некоего

⁶ Jessen, 1905, S. 2731, 2732; Thraemer, S. 1678; Van Straten, 1995, p. 289. Подробнее о культе Асклепия в античном мире см.: Riethmüller, 2005.

Сапрыкин С.Ю., Кутайсов В.А. Культ бога Асклепия ... ██████████

Аврелия Сократа по обету $\text{Κυρίῳ Ἀσκληπιῷ κε αἰτηκόῳ}$ из Каппадокии (Комана) [Nagler, 1968, p. 110]. Во Фракии можно выделить ряд надписей из окрестностей Филиппополя (IGBulg. III. 1119, 1120, 1128), где они адресованы Богу Внемлющему Ζημιδρηνῶ , а одна из них посвящена Сотеру Асклепию и Гигиее и Телесфору – богам внемлющим... (IGBulg. III. 1449). Из Дакии происходит посвящение Владыке Асклепию и Гигиее Внемлющим (IGR I/II. 541), а из Нижней Мезии – Владыке Внемлющему Σαλδοουίστηνῶ Асклепию (IGR I/II. 541).

Эти надписи показывают, что в ипостаси Внемлющего Асклепий почитался как вместе с Гигиеей, своей дочерью, покровительницей здоровья, так и отдельно от нее. Во фракоязычных землях он выступал в синкретизме с местными божествами, покровителями определенных областей. В ряде случаев его считали одним из верховных божеств (куріф), т.е. владыкой местности и людей, поэтому к нему обращались как к спасителю – сотеру, апотропею и исцелителю от болезней. Его функция Внемлющего бога, владыки была во многом связана с этими конкретными обязанностями. К нему, как, впрочем, и к другим «богам внемлющим», зывали с просьбой об исцелении, помощи, защите, подкреплении и спасении, в том числе на море. Поэтому Асклепий нередко выступал покровителем целебных вод и источников, а также охранителем моряков [Сапрыкин, 2009, с. 72–74; ср. Sandberg, 1954, p. 20, 143, n° 10]. Перечень посвящений из разных мест античного мира показывает, что Асклепий Внемлющий во многих случаях почитался вне связи с Гигиеей, хотя поклонение ему и его дочери как представителям одного культа допускалось. То же мы наблюдаем и в Калос Лимене. Построенная там молельня была посвящена только Асклепию, поскольку почитатели предпочитали обращаться исключительно к нему. Его эпиклеса была связана с основной его функцией – покровительствовать здоровью, исцелять людей в ответ на адресованные ему обращения и молитвы, а также спасать от невзгод и бедствий. Поэтому Асклепия Внемлющего в Калос Лимене могли почитать и моряки.

Надписи с упоминанием Асклепия Внемлющего из разных областей греческого мира датируются в основном римским временем, преимущественно II – III вв. н. э. Если посвящение молельни в Калос Лимене и соответствующая надпись относятся к эпохе позднего эллинизма, то это одно из наиболее ранних свидетельств об Асклепии Внемлющем. Его культ мог проникнуть в Калос Лимен из Херсонеса Таврического, где имеется ряд данных о почитании бога – врачевателя и его дочери, богини здоровья.

Самые ранние памятники, связанные с Асклепием в этом полисе, относятся к IV–III вв. до н. э. Это граффиты на чернолаковой посуде с аббревиатурами АСКЛА, АΣ, которые считаются посвящениями Асклепию (хотя не исключено, что это сокращения имени Асклепиодора) (ГАХ № 355–361) [Бабинов, 1970, с. 78]. Тогда же в городе и на хоре получил распространение культ Гигиеей, о чем свидетельствует граффито ΥΓΙΕΙΑΣ на чернолаковом канфаре с поселения Чайка [Яценко, 1986, с. 227]. Уже в то время, по-видимому, культ богов-врачевателей стал проникать в Северо-Западный

Крым. На ближней хоре Херсонеса на Гераклеяском полуострове Асклепий почитался в домашних святилищах на усадьбах, как о том известно из надписи на миске первой половины II в. до н. э. из верховьев Стрелецкой балки: ierà Asklepíou – «священная (миска) Асклепия» [Туровский, 1989, с. 151, 152].

Расцвет культа Асклепия пришелся на II – III вв. н. э. В это время в городе (как предполагается – на северной стороне) функционировал храм Асклепия, где выставлялись декреты и постановления (IOSPE I². 376) [Макаров, 2006, с. 84] и при котором работали врачи [Кадеев, 1994, с. 61; врачи работали в Херсонесе и в IV–III вв. до н. э. (IOSPE I². 354=SEG 3. 599; Соломоник, Антонова, 1974, С. 94–105)]. Тогда же стали появляться скульптурные изображения Асклепия [Белов, 1941, с. 204, рис. 2; Щеглов, 1960, с. 9–16] и Гигиен (АСХ, 83) [Пятышева, 1971, с. 71–77], резные камни с их парным изображением [Максимова, 1955, с. 445], посвятельные надписи обоим божествам [Соломоник, 1990, с. 53, № 48]. Апофеозом почитания Асклепия и его дочери стали монеты, выпущенные в 180–211 гг. н. э. с их, как предполагают, статуарными изображениями в полный рост [Анохин, 1977, № 277–279, 284]. Приверженцы их культа были и на хоре: в могильнике первых веков н. э. близ с/х № 10 в окрестностях Севастополя обнаружены кувшин с рельефным изображением Асклепия и Гигиен с Телесфором – персонификацией врачебных функций Асклепия, и чашка с граффито АΣΚΛΗΝ [Анохин, 1958, с. 166–168; Соломоник, 1984, с. 38. № 71].

Н.В. Пятышева подметила, что в римское время Асклепий и Гигиеня почитались в едином культе, но имели в Херсонесе разные алтари, и потому при парном изображении их представляли как бы отрешенными, самостоятельными по характеру божествами [Пятышева, 1971, с. 71–77]. Высказывалась также идея, что первоначально их культ был частным и только в римскую эпоху стал государственным [Зубарь, 2005, с. 61; Шевченко, 2011, с. 146, 147], причем его популярность возросла под влиянием римского гарнизона в городе [Голенко, Щеглов, 1965, с. 373–382]. Последний тезис был подвергнут критике В.М. Зубарем и Э.И. Соломоник, теперь же, после обнаружения посвящения в Калос Лимене, он тем более выглядит неубедительным. Граффити-посвящения на сосудах одному Асклепию и одной Гигиене показывают, что в эллинистическую эпоху они действительно почитались частным образом не как соалтарные боги, а как божества, имевшие единый культ, но разные алтари и святилища. Во II–III вв. н. э. они теснее сплотились друг с другом в едином культе как близкие по ипостаси боги, прежде всего, как врачеватели, исцелители, покровители медицины и врачей. Одновременно они воспринимались как боги – спасители и охранители, ибо в качестве дарителей здоровья имели апотропеические функции. При этом засвидетельствованный официальными надписями храм Асклепия в Херсонесе не назван храмом Асклепия и Гигиеней. Это произошло по той причине, что изначально эти боги не являлись соалтарными, поэтому храм, очевидно, появился до того, как в римскую эпоху этих богов стали почитать совместно. Если соотнести данный факт с находкой надписи Асклепия Внемлющего в Калос Лимене, то можно сделать вывод, что херсонесский храм Асклепия мог быть построен в III–II вв. до н. э.,

Сапрыкин С.Ю., Кутайсов В.А. Культ бога Асклепия ...

когда Асклепия начали почитать в качестве спасителя – сотера, способного ответить на просьбы и мольбы почитателей. Эта функция была тесно связана с традиционным его восприятием как покровителя врачей, здоровья и исцеления. Вот почему храм в Херсонесе и молельня в Калос Лимене имеют лишь косвенное отношение к Гигиейе. В римскую эпоху, когда Асклепия в большей мере воспринимали как бога-врача, его сакральная связь с Гигиейей усилилась, появились их совместные изображения и обращенные к ним обоим посвящения, и тогда храм Асклепия, возникший в период позднего эллинизма, стал центром их совместного культа. На этом основании новонайденная надпись позволяет предположить, что культ Асклепия в Херсонесе Таврическом и на его хоре превратился в государственный не позднее начала II в. до н. э. Однако у городской общины Калос Лимена, где, как и в самом Херсонесе, в это время обострилось экономическое положение, не было средств на строительство храмов и святилищ. В таких случаях на помощь приходили эвергеты из числа богатых граждан. Один из зажиточных жителей Прекрасной гавани, быть может, выходец из Херсонеса, на свои средства построил молельню и посвятил ее Асклепию, который, как он, очевидно, полагал, спас его от невзгод или вылечил от болезни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин В.А.* Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигиейи // КСИА АН УССР. 1958. Вып. 8. С. 166–168.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. 175 с.
- Анохин В.А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1989. 125 с.
- Бабинов Ю.А.* Посвятительные граффити из Херсонеса Таврического (Раскопки К.К. Костюшко-Валюжинича) // ВДИ. 1970. № 4. С. 73–80.
- Белов Г.Д.* Раскопки на северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. // МИА. 1941. № 4. С. 202–267.
- Голенко К.В., Щеглов А.Н.* О культе Асклепия в Херсонесе Таврическом (по нумизматическим и археологическим данным) // Dacia. București, 1965. Vol. 9. С. 373–382.
- Доватур А.И.* Краткий очерк грамматики боспорских надписей // Корпус боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965. С. 797–831.
- Зубарь В.М.* Боги и герои античного Херсонеса. Киев: Стилос, 2005. 188 с.
- Кадеев В.И.* О медицине в Херсонесе Таврическом // Древности 1994. Харьков, 1994. С. 63–69.
- Кутайсов В.А.* Курганный некрополь Калос Лимена. Киев: Стилос, 2011. 242 с.
- Макаров И.А.* Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 2006. № 4. С. 83–97.
- Макаров И.А.* Боспор, Фракия и Херсонес Таврический в первой четверти I в. н. э. (новое эпиграфическое свидетельство из Херсонеса) // ВДИ. 2007. № 4. С. 62–69.
- Максимова М.И.* Резные камни // Античные города Северного Причерноморья: Очерки истории и культуры. I. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 437–447.
- Пятьшишева Н.В.* Мраморная статуэтка Гигиейи из Херсонеса (К вопросу о культе богов-врачевателей в Северном Причерноморье) // ВДИ. 1971. № 2. С. 71–77.
- Сапрыкин С.Ю.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула: Гриф и К, 2009. 426 с.
- Соломоник Э.И.* Несколько неизданных надписей Херсонеса и его округа // НЭ. 1974. Т. XI. С. 33–47.
- Соломоник Э.И.* Граффити с хоры Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1984. 144 с.
- Соломоник Э.И.* Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени. Симферополь: Таврия, 1990. 107 с.

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Соломоник Э.И., Антонова И.А. Надгробия врачей из античного Херсонеса // ВДИ. 1974. № 1. С. 94–105.
- Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. е. – IV в. от н. е. София: Наука и изкуство, 1982. 520 с.
- Туровский Е.Я. Посвящение Асклепию с херсонесской хоры на Гераклейском полуострове // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тезисы докладов конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Б.Н. Гракова. I. Запорожье: Запорожский госуниверситет, 1989. С. 151–152.
- Уженцев В.Б. Эллыны и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н. э. – II в. н. э.). Симферополь: Сонат, 2006. 248 с.
- Шевченко Т.М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса. Київ: Пульсари, 2011. 511 с.
- Щеглов А.Н. Скульптурные изображения Асклепия // Сообщения Херсонесского музея. Симферополь, 1960. Вып. I. С. 9–16.
- Яценко И.В. Кубок Гигиены // Проблемы античной культуры. М.: Наука, 1986. С. 226–231.
- Abbasoğlu H. Perge 2008 // ANMED: Anadolu Akdenizi Arkeoloji Haberleri / News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean. Antalya, 2009. 7. pp. 61–69.
- Berges D., Nollé J. Tyana: archäologisch-historische Untersuchungen zum südwestlichen Kappadokien. Bonn: R. Habelt, 2000. XXIII, 586 S.
- Chaniotis A., Mylonopoulos J. Epigraphic Bulletin for Greek Religion 2000 // Kernos. Athēna, 2003. 16. pp. 247–306.
- Harper R. Tituli Comanorum Cappadociae // Anatolian Studies. London, 1968. 18. pp. 93–147.
- Hoover O. A Dedication to Aphrodite Epekoos from Demetrius I Soter and His Family // ZPE. 2000. Bd. 131. pp. 106–110.
- Jessen O. Epekoos // RE. 1905. Hlbd. 10. Sp. 2731–2732.
- Meisterhans K., Schwyzer E. Grammatik der attischen Inschriften. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1971. XIV, 288 S.
- Mitchell S. The Cult of Theos Hypsistos between Pagans, Jews, and Christians // Pagan Monotheism in Late Antiquity. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1999. pp. 81–148.
- Moga I., Belousov A., Grosu S.T. Zeul cel preainalt si frica de divinitate. Documente epigrafice din Europa și din Anatolia. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2012. – 314 p.
- Riethmüller J.W. Asklepios: Heiligtümer und Kulte. Bd. I–II. Heidelberg: Verlag Archäologie und Geschichte, 2005. 894 S.
- Şahin S. Ein neues Dekret der Symmoria zu Ehren ihrer prostatai in Teos // Epigraphica Anatolica. Bonn, 1985. Ht. 5. S. 13–18.
- Sandberg N. Euploia: études épigraphiques. Göteborg: Wettergren & Kerber, 1954. 43 p.
- Thraemer E. Asklepios 2 // RE. 1896. Hlbd. 4. Sp. 1642–1697.
- Thumb A., Scherer A. Handbuch der griechischen Dialekte. T. II². Heidelberg: C. Winter, 1959. XV, 436 S.
- Ustinova Yu. The Supreme Gods of the Bosporan Kingdom: Celestial Aphrodite and the Most High God. Leiden; Boston: Brill, 1999. X, 371 p.
- Van Straten F.T. Hierà Kalá: Images of Animal Sacrifice in Archaic and Classical Greece. – Leiden; New York; Köln: Brill, 1995. 374 p.
- Versnel H.S. (Ed.). Faith, Hope and Worship: Aspects of Religious Mentality in the Ancient World. Leiden: Brill, 1981. XIII, 284 p.

REFERENCES

- Abbasoğlu H. Perge 2008. *ANMED: Anadolu Akdenizi Arkeoloji Haberleri. News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean*. Antalya, 2009, 7, pp. 61–69.
- Anokhin V.A. Kuvshin s rel'efnym izobrazheniem Asklepiia i Gigieii. *KSIA AN USSR*, 1958, vol.8, pp. 166–168.
- Anokhin V.A. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v.n.e.)*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1977, 175 p.
- Anokhin V.A. *Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1989, 125 p.

Сапрыкин С.Ю., Кутайсов В.А. Культ бога Асклепия ...

- Babinov Iu.A. Posviatitel'nye graffiti iz Khersonesa Tavricheskogo (Raskopki K.K. Kostiusko-Valiuzhinicha). *VDI*, 1970, № 4, pp. 73–80.
- Belov G.D. Raskopki v severnoi chasti Khersonesa v 1931-1933 gg. *MIA*, 1941, № 4, pp. 202–267.
- Berges D., Nollè J. *Tyana: archäologisch-historische Untersuchungen zum südwestlichen Kappadokien*. Bonn: R. Habelt, 2000, XXIII, 586 S.
- Chaniotis A., Mylonopoulos J. Epigraphic Bulletin for Greek Religion 2000. *Kernos*. Athēna, 2003, 16, pp. 247–306.
- Dovatur A.I. Kratki ocherk grammatiki bosporskikh nadpisei. *Korpus bosporskikh nadpisei*. M.: L.: Nauka Publ., 1965, pp. 797–831.
- Golenko K.V., Shcheglov A.N. O kul'te Asklepiia v Khersonese Tavricheskom (po numizmaticheskim i arkheologicheskim dannym). *Dacia*. București, 1965, vol. 9, pp. 373–382.
- Harper R. Tituli Comanorum Cappadociae. *Anatolian Studies*. London, 1968, 18, pp. 93–147.
- Hoover O. A Dedication to Aphrodite Epekoos from Demetrius I Soter and His Family. *ZPE*, 2000, Bd. 131, pp. 106–110.
- Iatshenko I.V. Kubok Gigiei. *Problemy antichnoi kul'tury*. M.: Nauka Publ., 1986, pp. 226–231.
- Jessen O. Epekoos. *RE*, 1905, Hlbd. 10, Sp. 2731–2732.
- Kadeev V.I. O meditsine v Khersonese Tavricheskom. *Drevnosti 1994*. Khar'kov, 1994, pp. 63–69.
- Kutaisov V.A. *Kurgannyi nekropol' Kalos Limena*. Kiev: Stilos, 2011, 242 p.
- Makarov I.A. Novye nadpisi iz Khersonesa Tavricheskogo. *VDI*, 2006, № 4, pp. 83–97.
- Makarov I.A. Bospor, Frakiia i Khersones Tavricheskii v pervoi chetverti I v. n.e. (novoe epigraficheskoe svidetel'stvo iz Khersonesa). *VDI*, 2007, № 4, pp. 62–69.
- Maksimova M.I. Reznye kamni. *Antichnye goroda Severnogo Prichernomor'ia: Ocherki istorii i*. I. M., L.: AN SSSR Publ., 1955, pp. 437–447.
- Meisterhans K., Schwyzer E. *Grammatik der attischen Inschriften*. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1971, XIV, 288 S.
- Mitchell S. The Cult of Theos Hypsistos between Pagans, Jews, and Christians. *Pagan Monotheism in Late Antiquity*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1999, pp. 81–148.
- Moga I., Belousov A., Grosu S.T. *Zeul cel preainalt si frica de divinitate. Documente epigrafice din Europa și din Anatolia*. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2012, 314 p.
- Piatysheva N.V. Mramornaia statuetka Gigieii iz Khersonesa (K voprosu o kul'te bogov-vrachevatelei v Severnom Prichernomor'e). *VDI*, 1971, № 2, pp. 71–77.
- Riethmüller J.W. *Asklepios: Heiligtümer und Kulte*. Bd. I–II. Heidelberg: Verlag Archäologie und Geschichte, 2005, 894 S.
- Şahin S. Ein neues Dekret der Symmoria zu Ehren ihrer prostatai in Teos. *Epigraphica Anatolica*. Bonn, 1985, Ht. 5, S. 13–18.
- Sandberg N. *Euploia: études épigraphiques*. Göteborg: Wettergren & Kerber, 1954, 43 p.
- Saprykin S.Iu. *Religii i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni*. M.: Tula: Grif i K, 2009, 426 c.
- Shevchenko T.M. *Religiinyi svitogliad neseleunia antichnogo Khersonesa*. Kyiv: Pul'sary Publ., 2011, 511 p.
- Shcheglov A.N. Skul'pturnoe izobrazhenie Asklepiia. *Soobshcheniia Khersonesskogo muzeia*. Simferopol', 1960, I, pp. 9–16.
- Solomonik E.I. Neskol'ko neizdannyykh nadpisei Khersonesa i ego okrug. *NE*, 1974, XI, pp. 33–47.
- Solomonik E.I. *Graffiti s khory Khersonesa*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1984, 144 p.
- Solomonik E.I. *Kamennaia letopis' Khersonesa: Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni*. Simferopol': Tavriia Publ., 1990, 107 p.
- Solomonik E.I., Antonova I.A. Nadgrobiia vrachei iz antichnogo Khersonesa. *VDI*, 1974, № 1, pp. 94–105.
- Tacheva-Khitova M. *Istoriia na iztochnite kultove v Dolna Miziiia I Trakiia V v. pr.n.e. – IV v. ot n.e*. Sofia: Nauka i izkustvo, 1982, 520 p.
- Thraemer E. Asklepios 2. *RE*, 1896, Hlbd. 4, Sp. 1642–1697.
- Thumb A., Scherer A. *Handbuch der griechischen Dialekte*, T. II², Heidelberg: C. Winter, 1959, XV, 436 S.
- Turovskii E.Ia. Posviashchenie Asklepiiu s khersonesskoi khory na Gerakleiskom poluostrove. *Problemy skifosarmatskoi arkheologii Severnogo Prichernomor'ia: Tezisy dokladov konferentsii, posviashchennoi*

Боспорские исследования, вып. XXXI

- 90-letiiu so dnia rozhdenniia professor B.N. Grakova. I. Zaporozh'e: Zaporozhskii gosuniversitet Publ., 1989, pp. 151–152.*
- Uzhentsev V.B. *Elliny i varvary Prekrasnoi Gavani (Kalos Limen v IV v. do n.e. – II v. n.e.)*. Simferopol': Sonat, 2006, 248 p.
- Ustinova Yu. *The Supreme Gods of the Bosporan Kingdom: Celestial Aphrodite and the Most High God*. Leiden; Boston: Brill, 1999, X, 371 p.
- Van Straten F.T. *Hiera Kalá: Images of Animal Sacrifice in Archaic and Classical Greece*. – Leiden; New York; Köln: Brill, 1995, 374 p.
- Versnel H.S. (Ed.). *Faith, Hope and Worship: Aspects of Religious Mentality in the Ancient World*. Leiden: Brill, 1981, XIII, 284 p.
- Zubar' V.M. *Bogi i geroi antichnogo Khersonesa*. Kiev: Stilos Publ., 2005, 188 p.

Резюме

В научный оборот вводится фрагмент новой посвятельной надписи из раскопок в Калос Лимене (Северо-Западный Крым), которая повествует о постройке молельни в этом городе и о посвящении ее по обету Асклепию Внемлющему, засвидетельствованному впервые в Херсонесе Таврическом и на его хоре. Эта надпись датируется концом эллинистического – началом римского периода и, вероятно, является одним из самых ранних свидетельств культа Асклепия Внемлющего на побережье Северного Причерноморья. К сожалению, имя и отчество посвящающего утрачены и можно разобрать только их окончания, так что восстановить полное имя этого человека не представляется возможным.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Калос Лимен, Асклепий, посвящение, Боспор, Танаис, Северо-Западный Крым.

Summary

The co-authors publish a new votive inscription, regrettably only a fragment uncovered in Kalos Limen (North-West Crimea), which informs about the construction of the pray house there. It was dedicated to Asclepius Epekoos who is for the first time testified in Tauric Chersonesus and on its chora. This inscription is dated to the late Hellenistic – early Roman period and seems to be one of the earliest evidence on the cult of Asclepius Epekoos in the North Black Sea coast. Unfortunately, the name and patronymic of the dedicator are lost, and one can see there only their endings, so it is impossible to restore the full name of this person.

Keywords: Tauric Chersonesus, Kalos Limen, Asclepius, dedication, Bosphorus, Tanais, North-West Crimea.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапрыкин Сергей Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор
МГУ им. Ломоносова,
исторический факультет,
кафедра истории древнего мира,
заведующий кафедрой
+7 (495) 939 06 07
mithridates@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saprykin Sergei, DSc, Prof.
Moscow State University,
the Faculty of History,
History of Ancient World Department,
Head of the Department
+7 (495) 939 06 07
mithridates@mail.ru

Рис. 1. Фрагмент рельефа с посвятельной надписью Асклепию.

Рис. 2. Прорисовка греческой надписи на рельефе.